

Священник Георгий СЕЛИН

ЦАРСТВО АНТИХРИСТА ВНУТРЬ ВАС ЕСТЬ

Зверь = образ зверя

В Откровении Иоанна Богослова можно прочесть такие слова: «И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и начертание его и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии, и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца...» (Откр. 15, 2–3).

Держат гусли и поют песнь победившие не только зверя, но и образ его. Что же такое «образ зверя»? И как можно его победить, если он — образ, то есть картинка, символ, знак, фактически — ничто? В чем же тогда заключается победа над образом? Неужели в одном только несмотрении на него? Но ведь образ, не имея видимых очертаний, непременно становится не просто зрительным, но мысленным. Образ также может быть и словесным: художественная литература тем и занимается, что творит словесные образы. Образ может быть научным, музыкальным, танцевальным и даже вкусовым*. Да мало ли каким может быть образ. На то он и образ, чтобы не иметь сущности в самом себе, но изображать ее.

Каким из неисчислимого количества образов, им же имя легион, может быть образ зверя?

Каким бы он ни был, во всех встреченных мною в Апокалипсисе стихах, где есть выражение «образ зверя», подразумевается полное равенство действий в отношении как самого зверя, так и образа его. Перечитаем стихи, чтобы убедиться в этом:

«...кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией...» (Откр. 14, 9–10);

«...и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его» (Откр. 14, 11);

«...сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его...» (Откр. 16, 2);

«И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению» (Откр. 19, 20);

---

* Говорят, что ученые разрабатывают способы передачи запаха, чтобы одновременно с видео- и звуком дать зрителю возможность обонять ароматы показываемых на экране предметов.

«...которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они жили и царствовали со Христом тысячу лет» (Откр. 20, 4).

Оставим богословам споры о дефинициях, то есть о греческих словах «латрэво» и «проскинέо», переводимых одним русским словом «поклоняюсь», и греческих «схима», «икона», «морфи́», переводимых словом «образ». Мне кажется, что без богословских доказательств каждый православный христианин, воспитанный на догматах иконопочитания, согласится с тем, что **поклонение образу зверя равносильно поклонению самому зверю**.

Кланяющийся образу зверя подвергается равному наказанию с тем, кто кланяется ему самому. Что же остается думать? Остается думать, что и за зверем, и за образом зверя стоит примеряющий их, словно маски, первообраз. Кланяющийся зверю и образу зверя кланяется на самом деле ширмам, за которыми стоит тот, кто называется в Апокалипсисе драконом. «И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним?» (Откр. 13, 3–4). Но кого Иоанн Богослов назвал в этом стихе «драконом»? Почему дракон дал власть зверю? Почему он сам ею не пользуется?

Дракон — это дьявол. «И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаною» (Откр. 12, 9). Зверь же в данном контексте это антихрист. «Воплощается» ли дракон в звере, или «воплощается» он в образе зверя — все равно, по той причине, что однозначно равны как поклонение зверю, так и поклонение образу его, потому что в обоих случаях совершается поклонение дьяволу. Из этого вывода следует, что никак нельзя христианам успокаивать себя мыслью о том, что раз антихриста нет, значит, можно спать спокойно. Ничего подобного. Можно поклоняться антихристу даже в его отсутствие.

Но вопрос стоит гораздо шире: а может, и сам дьявол это маска? Может, и дьявол это всего лишь образ?

Грехов повинник

Обратимся к книге В.Н. Лосского «Мистическое богословие». Там, в главе «Первородный грех», начинающейся словами «Проблема зла — проблема по существу своему христианская», есть такие слова: «В аспекте сущностном отцы считают, что зла не существует, что оно есть только лишение бытия <...>. Зло, конечно, не имеет места среди сущностей, но оно не только “недостаточность”, в нем есть активность. Зло не есть природа, но состояние природы, и в этом высказывании отцов заключается большая глубина. Таким образом, оно есть как бы болезнь, как бы паразит, существующий только за счет той природы, на которой паразитирует. Точнее, зло есть определенное состояние воли этой природы; это воля ложная по отношению к Богу. Зло есть бунт против Бога, то есть позиция личностная. Таким образом, зло относится к перспективе не сущностной, а личностной. “Мир во зле лежит”, — говорит Иоанн Богослов, зло — это состояние, в котором пребывают природы личных существ, отвернувшихся от Бога. Итак, начало зла коренится в свободе твари. Вот почему оно непростительно; зло рождается только от свободы существа, которое его творит. “Зло — не есть; или, вернее, оно есть лишь в тот момент, когда его совершают”, — пишет Диадокх Фотикийский, а Григорий Нисский подчеркивает парадоксальность того, кто подчиняется злу: он существует в несуществующем».

Первое, что вспоминается из Священного Писания в подтверждение данных слов современного богослова, это Послание апостола Иакова: «В искуше-

нии никто не говорит: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью» (Иак. 1, 13–14).

Апостол решительно отвергает мысль о Боге как виновнике искушений и вовсе не упоминает о дьяволе как необходимой их принадлежности, но говорит, что каждый искушается *собственной похотью*. Причем апостол описывает последовательность грехопадения точно так, как ее впоследствии более подробно опишут святые отцы — например, преподобный Исихий: «Первое есть прилог; второе — сочетание, когда наши помыслы и помыслы лукавых демонов смешиваются; третье — сосложение, когда обою рода помыслы створятся на зло и порешат между собою, как ему быть; четвертое же есть чувственное деяние или грех»*.

Описанная преподобным Исихием последовательность рождения греха совершенно согласна с описанием апостола Иакова, только последний в прилоге видит «собственную похоть». По слову апостола, каждый прежде *искушается* собственной похотью; потом, *увлекаясь*, сочетается с ней; и наконец, *обольщаясь*, попадает в сосложение, или пленение своей же похоти. Далее грех совершается действием, а именно: «Похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть» (Иак. 1, 15). Вот ведущие ко греху ступени, называемые святыми отцами как прилог, сочетание и пленение**. Только непривычно слышать, что человек искушается от собственной похоти, так как принято считать главным искушителем — беса***. Почему же он не упоминается апостолом Иаковом?

В первом грехопадении бес не мог участвовать. Никто не искушал самого близкого к Богу ангела, когда тот решил противопоставить себя Богу. Поэтому описанная апостолом последовательность совершения греха, начинаемая не от брошенного бесом помысла-прилога, но от собственной похоти, есть первейшая и изначальная последовательность, подтверждающая, **что зла как такового нет, что зло творит сам человек.**

Что же тогда творит дьявол? Помогает. Но даже после того, как дьявол стал помогать человеку искушаться собственной похотью, вся вина за совершенный грех ложится не на дьявола, а на человека, так как, чтобы согрешить и перейти от Бога на сторону дьявола, человеку нужно самостоятельно, без всякой посторонней помощи преодолеть свою благодую, сотворенную Богом природу. В.Н. Лосский говорит об этом так: «Правда, человек, по природе располо-

---

* *Святитель Макарий Коринфский. Добротолюбие*, доп.: В 5 т. / В русском переводе святителя Феофана, Затворника Вышенского. Т. 2. Кн. 2. М.: Сибирская Благовонница, 2010. С. 84.

Вообще говоря, Святые Отцы выделяют четыре ступени развития помысла.

1. Прилог, или удар, помысла по уму; это ступень безгрешная.

2. Сосложение (сочетание), когда мысль начинает сочетаться с помыслом, вступая с ним в разговор; это ступень, на которой грех начинается.

3. Пленение, при котором помысел становится собственным желанием души.

4. И наконец, совершение греха действием.

** Там же.

*** Считать беса виновником грехов стало настолько привычно, что слова молитвы ко Пресвятой Богородице «да мя не явиши бесом радование, иже многим грехом повинника» понимаются молящимися совершенно превратно. В молитве написано, что виновником грехов является сам молящийся, мы же читаем: бес — грехов повинник. На самом же деле местоимение «иже» относится не к бесам, но к молящемуся, так как стоит в единственном числе, о чем свидетельствует его острое ударение. И слово «повинник», стоящее в единственном числе, тоже относится к молящемуся, а не к бесам. Слово же «бесом» стоит здесь во множественном числе, что подчеркивается омегой. И потому смысл выражения таков: да мя, повинного во многих грехах, не явиши бесам радование.

женный к познанию Бога и любви к Нему, выбрал зло потому, что оно было ему подсказано: в этом — вся роль змия. Зло в человеке, а через человека и в земном космосе, представляется, таким образом, связанным с заражением, в котором нет, однако, ничего автоматического: оно могло распространяться только с свободного согласия человеческой воли. Человек согласился на это господство над собой».

Однако не технологическая цепочка грехопадений нас сейчас интересует и не вопрос «кто виноват?». Данная цитата из Священного Писания приведена лишь в подтверждение правильности мыслей Владимира Николаевича. Нас интересует дьявол.

Всегда быть в маске судьба его

Природа дьявола, сотворенная Богом, добра, почему же он зол? Почему то, что не имеет места среди сущностей, а именно, зло, может подчинить себе саму сущность, то есть добро?

В процитированных выше словах В.Н. Лосского заменим слово «зло» словом «образ». «Зло — не есть; или, вернее, оно есть лишь в тот момент, когда его совершают», — пишет Диадок Фотикийский, а Григорий Нисский подчеркивает парадоксальность того, кто подчиняется злу: он существует в несуществующем». Образ — не есть; или, вернее, он есть лишь в тот момент, когда на него обращают внимание. Можно подчеркнуть парадоксальность того, кто обольщен каким-либо образом: он существует в несуществующем.

Действительно, что такое телевизор? По сути своей ничто. Звучащие цветные пятна. Выключи телевизор — и нет его, даже работающий телевизор нельзя назвать чем-то существующим, если не обращать на него внимания. Сущности, как и всякий образ, телевизионное изображение не имеет. Но через образ всегда действует личность, которая этот образ создает. Какова эта личность? Чего она хочет? Чему она учит через образ, который создает по своему образу (прошу прощения за «масло масляное»)?

Необходимо подчеркнуть, что во всех перечисленных выше случаях речь идет об образе с буквы маленькой. Но есть и другой Образ, которому мы научены поклоняться Седьмым Вселенским Собором. Этот Образ принципиально отличен от образа, поскольку он пронизан нетварным Божиим Светом. Здесь я имею в виду не одну только православную икону. Этот Образ запечатлен в не замутненном дьявольским дыханием богоданном мире. Этот Образ был разлит в мире до того, как его коснулась смерть. Этот Образ отражен в Священном Писании и в Церковном Предании. Через этот Образ мы видим Свет Неприступный. Этот Образ не создается, но дается свыше, потому что этого Образа никто, кроме Бога, создать не может.

Продолжая далее сравнение Образа и образа, можно сказать, что тварь не способна к созданию образов, но создает только образы. Сотворить образ Образом может только Бог, если тварь Его об этом просит. Тварь способна лишь подражать Образам, хотя образы она способна творить самостоятельно. У образов есть только два способа существования: либо образы соделываются Образами благодатью Божией, либо образы **паразитируют** на Образах.

Почему дьявол зол? Потому что он паразит. Почему зло пересиливает добро? Потому что оно паразитирует на добре. Что же значит вести жизнь паразита? Это значит, например, превращать материальные блага из средств жизни в самостоятельную ее цель. Это значит саму жизнь, дарованную нам для стяжания вечного блаженства, превращать в самодовлеющего идола, то есть в жизнь ради жизни, а не ради Бога. А поскольку «идол в мире ничто» и «что

нет иного Бога, кроме Единого» (1 Кор 8, 4), паразитическая жизнь оказывается прожитой впустую. Концом же паразитического образа жизни является «огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его» (Мф. 25, 41).

Это все старые как мир истины. Однако они и есть те главные примеры, которые можно привести, чтобы наполнить содержанием рассматриваемую нами категорию «образа». Но только ли в уготованной ему геенне беда паразита? Кстати сказать, многие из верующих, вернее, из называющих себя верующими перестали верить в существование геенны, говоря, что Бог по Своему благоутробию не допустит вечного мучения созданных Им людей. Что им отвечать?

Бог, может, и не допустил бы вечного мучения твари, но иная тварь сама себя готова вечно мучить, лишь бы только не общаться с Богом. В том и заключается **зло зла**, что живущий в нем сам для себя оказывается мучителем. Это удивительно, но это так. Весь ужас положения паразита в том, что при всем желании простить его — простить его невозможно. Почему? Потому что зла как такового нет. Зло творит сам человек, значит, и палачом за содеянное зло он будет сам себе. Наказание паразита — в нем самом. Злодей сам себя рано или поздно накажет.

Кто был первым злодеем и, стало быть, оказался первым паразитом и собственноручным мучителем? Дьявол. Выходит, дьявол — первомученик, вернее сказать, первый самим собой мучимый грешник? Что ж, можно и так сказать, привлекая греческий смысл слова «мартирос» (мученик) — свидетель. Дьявол — первый свидетель геенны. Но свое мученичество за нее, вернее сказать, мученичество в ней он, разумеется, скрывает, потому что явись он в истинном растерзанном обличье своим клиентам, они в ужасе разбегутся. Поэтому свое лицо, свидетельствующее о геенне, он тщательно скрывает под различными личинами. Поэтому он всегда — в маске.

Дьявол, конечно, не маска, он — личность, но он должен устраивать маскарад, чтобы скрыть о себе правду.

ОАО «Антихрист и Ко»

Допустим, что все это так. Но если дьявол всегда в маске, то как его узнать? Как определить: он это или не он? Способен ли дьявол материализоваться? Как существует то, что не сотворено Богом, то есть зло? Как, наконец, произойдет «воплощение» мирового зла — антихриста?

Все это произойдет и происходит паразитически. Приведем простые житейские примеры. Если до покупки мобильного телефона я грешил пустословием, так сказать, неприметным образом, то теперь за всякое праздное слово, сказанное по телефону, я расплачиваюсь своими деньгами и к грядущему Божьему наказанию — ибо «за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12, 36) — добавляю свои деньги. Куда они идут? На материализацию греха пустословия. То же с кино. За каждый просмотренный фильм я плачу деньги: либо за TV, либо за DVD, либо за билет. Куда они идут? На материальное совершенствование искушающего меня образа и на мое постепенное низведение по ступеням соблазна. Со ступени прилога на ступень сочетания, далее на ступень сосложения и, наконец, на ступень совершения греха делом — поклонением образу зверя.

Интересно знать, каким он будет. Но почему будет? Может, он уже есть? Может, поклонение образу зверя давно совершается в моем уме, то есть зверя еще нет, а образ его действует? Но как такое может быть? Как может существовать образ того, кого нет в действительности? Очень просто. Поскольку зверь и его образ — равны, то не важно, есть ли на самом деле зверь или нет, потому что живет и действует дьявол, для которого как зверь, так и его образ

являются одинаково масками. А с другой стороны, поскольку поклонение зверю и поклонение его образу, по сути, тождественны, то не важно, кому из них мы кланяемся. В обоих случаях мы кланяемся — дьяволу.

И в завершение статьи обратимся к ее заголовку. Это переименованные слова из Евангелия от Луки. «Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 20).

Господь не сказал фарисеям того, что сказал Своим ученикам, а именно: «как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой» (Лк. 17, 24). Почему же Господь не открыл фарисеям видимого знака Своего второго пришествия, то есть начала Царства Божия, самым явным образом, как Он открыл его апостолам? Потому что, не различив начала Царствия Божия внутри себя, человек не различит и внешнего Царствия Божьего. Потому что, не поверив в Небесное Царство и не ощутив его прихода в себе, нельзя поверить и в приход Сына Человеческого, «яко бо молния блистающися». Потому что, наконец, никогда не начнется для человека Царствие Божие вне его, если оно прежде не началось внутри его.

Не та же ли картина вырисовывается с антихристовым царством?

Первое. Не придет царство антихриста приметным образом, прежде чем не начнется оно внутри человека.

Второе. Не понимающий того, что образы зверя равнодейственны самому зверю, живет в прелести.

И *третье.* Если не допускать образов зверя внутрь себя до степени **сложения** с ними, то можно не опасаться внешних насильственных действий зверя на тело: принести вреда душе они не могут.

О царстве антихриста было сказано почти 2000 лет назад. «А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире» (1 Ин. 4, 3). Каковы устремления этого духа? Чего он, мятежный, хочет? Бури? Мирового пожара? Он хочет «воплощения» и воцарения на всемирном престоле вместо Бога. И если дух антихриста не материализовался до сих пор, то лишь потому, что не хватает денег.

У кого не хватает денег? У духа? Что за дикое сочетание вечного духа с тленными деньгами?

Сочетание не совсем дикое, потому что деньги на самом деле — это избирательные бюллетени. Человек думает, что он деньгами покупает себе ту или иную вещь, а в действительности он ими голосует за тот или иной дух. Царство антихриста лучше назвать не царством, но ОАО «Антихрист и Ко». Это акционерное общество открылось 2000 лет назад, но не придет оно «приметным образом» (Лк. 17, 20) до тех пор, пока жители земли не внесут в него большинство имеющихся у них денег.

Возрастающие в количестве и размерах телеэкраны делают «воплощение» антихриста все более приметным. А для того, кто без телевизора жить уже не может, дух антихриста можно считать материализовавшимся.

«Итак, бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого» (Лк. 21, 36).